

Прошло несколько лет, прежде чем кто-то из семьи Ёцуцуки почувствовал бы толчок Синдзю, хотя постоянно растущая чакра давала им достаточно мотивации и стимула, чтобы тренироваться как можно больше.

Хагоромо работал над своими фуиндзюцу, техниками Риннегана и готовил печать для Синдзю, а Наруто работал над комбинированием и созданием новых элементов, а также над своей способностью конструировать чакру, чувствуя, что именно эти две способности понадобятся ему больше всего в битве.

Открытые пространства, доступные Хагоромо и Наруто, значительно увеличили силу, которую они могли вложить в свои атаки, помогая им осваивать разрушительные техники, в случае Хагоромо, и создавать масштабные атаки, в случае Наруто.

Они почувствовали бы пробуждение зверя, полностью подавляющая чакра распространилась бы по земле, как чума, и ее трудно было бы игнорировать. Даже обычные граждане Страны Элементалей в какой-то степени почувствовали бы это; они бы постоянно ощущали беспокойство, словно на их шее сидел паук, которого они не могли снять. Удивительно, но чакра зверя не была наполнена злобой или чистым злом, а была нейтральной, ни хорошей, ни плохой.

Часть семьи была благодарна за то, что зверь наконец пришел; напряжение, которое постоянно нарастало, было почти невыносимым. Всем трем членам семьи было трудно заснуть в такой атмосфере. Наруто вообще думал, что Синдзю уничтожит его семью, даже ничего не сделав. Напряжение, вызванное нависшей угрозой со стороны этого существа, в сочетании с их разными взглядами на достижение мира, накладывало отпечаток на отношения Хагоромо и Кагуи. То, что обычно было просто соперничеством взглядов и жаркими разговорами, превратилось в крики, которые могли быть разрешены только тогда, когда Наруто физически вставал между ними.

К счастью и сожалению, не Синдзю разрушит семью, а решения, которые будут приняты после него. Именно эти решения на долгие годы определяют судьбу Элементальных Наций.

По мере приближения битвы оба брата готовились, зная, что зверь придет за ними, как за единственной чакрой, кроме своей собственной. Оба знали, что битва будет эпических масштабов, количество чакры и разрушений, которые будут брошены вокруг, скорее всего, будет самым большим за всю историю. Это также повлияло на место их финальной битвы, Хагоромо и Наруто знали, что никто из мирных жителей не сможет помешать им. Поэтому они отправились туда, где не было людей, - на юго-восток Страны Огня. Хотя там были экспедиции и не было разумных обитателей, но Наруто быстро облетел это место. Большая круглая земля идеально подходила для противостояния с Синдзю, необитаемая, изолированная и просторная.

Почувствовав пробуждение Синдзю, оба брата быстро попрощались, собрали вещи, необходимые для предстоящей битвы, и отправились на заранее выбранное место.

Пока оба, теперь уже мужчины, шли к месту назначения, не зная исхода, они знали одно.

Это будет битва на века.

Мир затаил дыхание.

Тишина, охватившая окрестности, была такой же громкой, как рев самого могучего животного. Впрочем, в округе не было ни одного животного. Земля была баронской, пустынной, голой. Каменистая равнина простиралась насколько хватало глаз, с какой стороны ни посмотри. Здесь не было ни деревьев, ни животных, и если бы не две фигуры, стоящие на вершине десятиметровых скал, то не было бы никакой жизни. Правда, не было солнца, чтобы они могли видеть друг друга, но это было не страшно.

Первая фигура на одной из скал была одета в белое хаори с черной рубашкой, под которой было ожерелье из шести магатама. У него были короткие колючие оранжевые волосы, глаза с черной точкой в качестве зрачка, фиолетовая склера и радужка с четырьмя кольцами, расходящимися от зрачка, и подстриженная козлиная бородка. На голове у него были рога, возвышающиеся над кожей на несколько сантиметров, на правой ладони - светлый круг, а на левой - темный полумесяц. Меч, точнее катана, был в черных ножнах на поясе, с оранжевой магатамой в качестве гарды и фиолетовой тканью, обернутой вокруг рукояти. В правой руке он крепко сжимал сякудзё; золотые кольца на посохе были неподвижны. Глаза мужчины были твердо устремлены перед собой, не дрожали, едва моргали, не двигались.

На втором камне сидел другой человек, который также следовал примеру своего спутника и твердо смотрел вперед своими чистыми белыми глазами, рога на его лбу были примерно такого же размера, как и у другого человека на камне рядом с ним. Одет он был в белое хаори с высоким воротником, а также в темные штаны и рубашку. На руках, возле рукавов, виднелись два странных наручных браслета, сделанных из кожи, но под рукавами виднелся металл. Длинные, до пояса, белые волосы, спускавшиеся по спине, не скрывали катану, которую он также носил на поясе, хотя он ничего не делал, чтобы спрятать ее. В левой руке был зажат посох, странная золотая буква "М", служившая навершием, придавала оружию необычный вид. Посох в руке беловолосого мужчины держался свободнее, чем у человека рядом с ним, хотя и не намного.

Объект их внимания можно было описать только как некоего демона, существо, чей облик явился из ночного кошмара. Существо находилось в десятке или около того километров от них, хотя его размеры говорили о том, что до того, как оно настигнет их, оставалось совсем немного времени. Четыре толстые ноги, которые были толще, чем большинство гор, удерживали его титаническое тело на земле. Когда каждая конечность ударялась о землю, оставляя кратер глубиной до тридцати метров, свидетельствовало о его огромных размерах. Передние ноги были похожи скорее на руки, чем на ноги, а задние напоминали собачьи. Десять хвостов развевались за его телом, когда он двигался, каждый из них был способен с легкостью снести горы, и оба брата видели, как зверь делал это по пути к ним. Шипастые выступы, такие же, как у обоих спутников на лбу, были разбросаны по верху овальной головы существа, вместе с конусом, украшающим его спину. Почти все существо было мутно-коричневого цвета, покрывавшего все его тело, единственной частью существа, имевшей другой цвет, были кончики рогов, которые росли вокруг макушки головы, как корона. На передней части головы,

обращенной к двум стоящим фигурам, находился единственный глаз, расположенный над пастью с зубами, по сравнению с которыми акула могла бы выглядеть так, будто у нее молочные зубы. С красной склерой и радужкой, с четырьмя рябями, расходящимися от зрачка, похожего на точку, и двенадцатью томоз, расходящимися по рябям, он напомнил обоим мужчинам глаз Томоз их матери и Риннеган вместе взятые, что обеспокоило обоих мужчин.

<http://tl.rulate.ru/book/73890/2059489>